

"В тот момент, когда эти бомбы будут обнаружены, - предупредил он, - вы и ваши семьи станете целью беспощадного преследования. Королевство не станет колебаться, желая сделать из вас пример, послав устрашающее сообщение, что подобные акты неповиновения не будут терпеться."

Лидер продолжал: "Бесполезно пытаться прибегнуть к силе или угрозам, так как это только заставит королевских особ иметь дело с нами, чтобы избежать оспаривания их власти." Он сделал паузу, давая своим словам укорениться. "Единственный путь вперед - получить поддержку того, кто может изменить решение королевских особ."

Один из присутствующих поднял руку. "А как нам найти такого человека? И даже если мы найдем, как мы можем убедить их поддержать нас? Им придется понести слишком большие потери, сделав это, поскольку они открыто выступят против королевских особ. Это никому не пойдет на пользу. Даже высшие дворяне не станут делать такое легкомысленно."

Другой присутствующий кивнул в знак согласия. "Никто не будет настолько глуп, чтобы сделать это. Они могут даже быть казнены вместе с нами."

Лидер покачал головой. "Не обязательно. Высших дворян нельзя казнить так легко."

"Да, но как мы можем заставить высшего дворянина встать на нашу сторону? Эти дворяне даже не помогли бы королевским особам. Так почему они должны заботиться о нас?"

Лидер наклонился вперед, его глаза блестели хищной интенсивностью. "Вы все правы. Наша единственная надежда - найти сильного сторонника. И только высшие дворяне или сами королевские особы достаточно 'сильны', чтобы отменить наше предстоящее исполнение приговора." Снова он сделал паузу, наслаждаясь драматическим эффектом своих слов. "А что касается того, как их убедить, - добавил он с уродливой улыбкой, - у каждого есть своя цена."

Комната погрузилась в тишину, когда присутствующие обдумывали смысл слов лидера. Они знали, что он прав, что их выживание зависит от того, найдут ли они того, кто достаточно могуществен, чтобы бросить вызов королевским особам. Но мысль о подкупе высшего дворянина или даже королевской особы была пугающей. Какая цена была бы достаточно высока, чтобы убедить кого-то рискнуть своим собственным положением и репутацией?

Лидер, чувствуя их сомнения, снова заговорил. "Я знаю, о чем вы думаете, - сказал он. - Цена будет высокой. Но на карту поставлены наши жизни. У нас нет другого выбора, кроме как заплатить любую цену."

Его пристальный взгляд скользнул по комнате, встречаясь с глазами каждого присутствующего, его голос эхом раздавался в тихой палате. "Кто-нибудь не согласен?"

Коллективное колебание охватило комнату, каждый дворянин неудобно ерзал на своем месте. Хотя они носили уважаемый титул дворянства, их положение было далеко не вершиной власти. Они хорошо знали о ненасытной жажде и властном характере, которые часто отличали их высокородных собратьев.

Если бы к ним, как к высокородным дворянам, обратились обеспокоенные низшие дворяне, ищущие помощи, они бы воспользовались их уязвимостью, лишив их имущества, прежде чем даже рассмотреть их мольбы. Еще хуже, они могли бы дать пустые обещания помощи, ошипав низших дворян, так и не выполнив своих обязательств. Дисбаланс сил был явным, оставляя низших дворян бессильными, чтобы обеспечить исполнение любых обязательных контрактов. Именно они отчаянно нуждались в помощи, а высокие дворяне никогда не согласились бы на

такие условия, опасаясь последствий, если договор будет обнародован.

Зная об этих опасностях, дворяне не решались согласиться со словами своего лидера. Хотя нежелание просить о помощи, вероятно, приведет к их гибели, обращение к высшему дворянину гарантирует и смерть, и нищету.

Заметив неуверенность в глазах своих коллег, Бэлин, лидер, сохранял спокойствие, скрывая тонкую ухмылку за нейтральным выражением. Когда он собирался заговорить, Ариэль поднял руку, прервав ход разговора.

Обычно Ариэль немедленно высказывал свои мысли, но он признавал необходимость осторожности из-за своих предыдущих замечаний.

Заметив прерывание беседы, Балин почувствовал раздражение, но понимал, что открытое проявление авторитета может оттолкнуть его сподвижников. Несмотря на то что он считался номинальным лидером в силу своего высшего ранга, он уважал гордость и независимость своих собратьев-дворян. К счастью, перебил его Ариэль, которого все считали простаком, а значит, он вряд ли мог нанести серьезный ущерб его планам.

"Да", — с натянутой улыбкой ответил он на вопрос Ариэля.

"Может быть, нам стоит поискать помощи у средних, а не у высокопоставленных дворян?" — предположил Ариэль, с оттенком наивности в голосе.

Балин не сдержал смехок, оценив простоту предложения Ариэля. "Как я и ожидал", — подумал он, втайне посмеиваясь над тем, как мало тот разбирался в политике.

Притворно-серьезным тоном Балин отреагировал на вопрос Ариэля: "Средние дворяне могут иметь влияние в своих поместьях, но у них нет власти, чтобы повлиять на решения королевского двора. Их могущества недостаточно, чтобы опровергнуть директивы более высокопоставленной знати".

Не смущаясь отказным ответом Балина, Ариэль продолжал: "На самом деле, я знаю одного среднепоставленного дворянина, который может нам помочь".

Любопытство Балина разыграло, и его брови сошлись на переносице. "И кто же это?" — спросил он, скрывая растущую тревогу.

Глаза Ариэля блеснули новой уверенностью, когда он назвал имя: "Граф Эверглен. Возможно, он и не обладает таким же политическим влиянием, как высшие дворяне, но его экономическая мощь несравнима, что делает его одной из самых влиятельных фигур в королевстве, уступающей лишь самой королевской семье".

Первоначальный скептицизм Балина сменился чувством беспокойства, по мере того как Ариэль излагал свой план. "Учитывая экономическое значение нашего южного региона, мы могли бы предложить ему взаимовыгодную сделку. В обмен на его помощь в обеспечении нашей безопасности мы предоставим ему эксклюзивные торговые права во всех наших городах. Чтобы закрепить это соглашение, мы можем подписать обязывающие контракты, гарантирующие исполнение обязательств, если мы переживем это испытание".

Слова Ариэля нарисовали убедительную картину, подарив проблеск надежды во тьме надвигающейся гибели. Перспектива поддержки графа Эверглена зажгла искру оптимизма в группе.

Несмотря на признание потенциальных финансовых потерь и ущерба репутации, связанных с предложением Ариэля, дворяне понимали, что заручиться поддержкой графа Эверглена необходимо для выживания. Несмотря на все сомнения по поводу подписания обязывающих контрактов, они понимали необходимость убедить повелителя.

Балин, внутренне злясь на вмешательство Ариэля, принудил себя сохранять нейтральное выражение, борясь с угрозой своим планам. Он признал достоинства предложения Ариэля, но выдвинул важную проблему.

Решив восстановить контроль над разговором и направить его к желаемому исходу, Балин изобразил обеспокоенность и поднял вопрос: "Предложение Ариэля, несомненно, перспективное, но мы сталкиваемся со значительной проблемой: как нам установить контакт с графом Эвергленом?"

Улыбки дворян растворились, когда они осознали сложность задачи выйти на связь с графом Эвергленом. Они понимали, что он принадлежал к совершенно иной сфере, далекой от их мира. Прямой выход на него был невозможен. А попытка обратиться через персонал привела бы к большой задержке, которой у них не было.

Возможность связаться с ним по телефону тоже была проблемой. У них не было доступа к его личному номеру, да и обсуждать такой деликатных вопрос по телефону было нерезонно.

В порыве отчаяния Балин добавил: "Возможно, я знаю, как получить контактную информацию графа Эверглена".

Его слова были встречены напряженным молчанием, эмоции лордов колебались между надеждой и отчаянием. На мгновение они упустили из виду непрактичность обсуждения столь щекотливой темы по телефону, сосредоточившись исключительно на проблеске надежды, который давали слова Балина.

- Как? - поинтересовался Ариэль, его любопытство было задето.

Однако Балин продолжал хранить молчание, лишь заявив:

- Я установил некоторые связи.

Лорды, отчаянно нуждаясь в любой спасательной нити, приняли его загадочное объяснение без дальнейших вопросов, их стремление обеспечить себе помощь графа Эверглена пересиливало любые сомнения или опасения.

С решительным выражением лица Балин извинился и отошел от группы. Он достал свой телефон и осторожно написал сообщение неизвестному контакту, стараясь сохранить тон высочайшего уважения.

"Надеюсь, это сообщение застанет вас в добром здравии", - начал он, тщательно подбирая слова, чтобы не раскрывать своих истинных намерений. "Я верю, что вы следили за ситуацией здесь, и смиренно прошу вашей помощи в получении контактной информации графа Эверглена".

Почти сразу он получил ответ, свидетельствующий о бдительности отправителя.

"Действительно, я осведомлен о событиях", - гласило сообщение. "Прилагаю к настоящему письму контактную информацию графа Эверглена. Я верю, что вы будете вести себя с максимальной осмотрительностью и тактичностью".

Едва заметная улыбка тронула губы Балина, когда он получил контактные данные. Его основной целью было не искать помощи у графа, а скорее предоставить своим спутникам ощутимое доказательство своего общения с влиятельной фигурой. Он знал, что без таких доказательств они будут неустанно преследовать его, даже отправятся в его резиденцию в столицу.

Однако он также понимал необходимость соблюдения тонкости, создавая сообщение, которое не вызвало бы интереса графа и в то же время выражало необходимое уважение. Загадочное сообщение от отправителя с его акцентом на благоразумии еще больше усиливало эту необходимость.

После минутного размышления Балин отправил сообщение, предвидя, что граф отклонит столь беззастенчивую просьбу с неизвестного номера. Его уверенность оказалась верной, когда через несколько секунд на его экране появилось уведомление: [Вы были заблокированы этим пользователем].

Он не был удивлен, потому что это было ожидаемо, но когда он снова прочитал свое сообщение, он увидел [Приветствия, мерзавец. Мне срочно нужна услуга. Я могу предложить вам кое-что, что вам, несомненно, понравится], он не смог удержаться от крика.

"Черт побери, автокоррект!"

Отредактировано Moonsterdark

<http://tl.rulate.ru/book/106552/3833626>